

«лицо давшее или взявшее займы»: *Не радуеть бо ся тако заимникъ, долъжницы имея...* Златоустр., 123. XII в.; *Епспъ или поп или дякон лихвы прося у заимника ли да останется или да извержется.* Корм. Балаш., 37. XVI в., *заимодавный* — «отданный займы», *заимный* — «взятый или ссуженный в долг, займы; взятый как залог, задаток», *заимщиков* — «принадлежащий займщику», что является косвенным свидетельством социальной значимости кредита.

В отдельных случаях присутствует полисемия, хотя и прослеживается тенденция к однозначности. Обобщенность семантики существительного долгъ нашла отражение и в его производных *долъжитъ* (*длъжьбитъ*, *дълъжьбитъ*) и *долъжникъ* (*длъжьникъ*, *дълъжьжъникъ*), которые служили и для обозначения должника, и для обозначения кредитора: *А понеже ть длъжьбитъ, иже о тьмь талантъ прошение приимъ, не прости брата своего... пьнязь дълга.* Изб. Св. 1076 г., 590.; *долъжитъ* «кредитор»: *Аже кто многымъ долъжень будеть, а пришедъ гость изъ иного города или чюжеземьць, а не въдая запустить за нь товарь, а опять начетьне дати... гости кунъ ему, а пьрви длъжьбити начьнуть ему запинати, не дадуче ему кунъ, то вести и на торгъ и прода-ти.* Правда Рус. (пр.), 130. 1282 г. со XII в.

Почти все рассматриваемые термины имеют мотивированную основу. В ЗНАЧЕНИИ «ПРОЦЕНТЫ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI—XVII вв. бытовали в основном отглагольные, реже отыменные существительные с прозрачной внутренней формой:

— *ръзь* (*ръза*) и *приръзь* (*от глаголов ръзати, приръзати*): *Есть неправда люта... батьство от ръзь собираемо.* Пролог (Ф.), 13. XIII в.;

— *лишекъ, лихва, лихое* (*от лишний*): *Аже кто возьметъ два ръзу, то то ему взяти истое, паки с лихвою возьметъ третий ръзь, то истое ему не взяти.* Правда Рус. (пр.), 380. XV в. со XII в.; *Ростъ и лихое възимаху въ тебъ.* Иез. XXII. 12 (Упыр.). XV в. со 1047 г.;

Синонимами глагола долъжитися являлись, например, лексемы *занимати, займовати, займоватися, заимствовати, зычити, позычити* — «брать займы, занимать»: *Сказываетъ, займовать у того Ивана рожь, и онъ приръжалъ тое ржи платить.* Ревел, а. I, 132. 1559 г.; *Хотящему у тебе заимствовати не отвратися.* Изм., 402 об. XVI в. со XIV—XV вв.

Такое положение обусловлено как экстралингвистическими факторами, так и собственно лингвистическими (отсутствием единых норм). Терминосистема формируется на базе исконной лексики, заимствования единичны.

ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПОДЪЯЗЫКА НАНОХИМИИ

Пула С. Ч., Белорусский государственный университет

Изучение и описание терминологии любой сферы деятельности человека является чрезвычайно важным не только для ее развития, но и для правильного функционирования в языке. Это обуславливается тем, что анализ специальной лексики предполагает выявление определенной системы научных терминов, а также содержания рассматриваемых понятий. Однако зачастую терминологи сталкиваются с тем, что определенные термины, особенно в новых областях науки, коею и является нанохимия в стадии своего становления, не имеют точного и полного определения или необходимых признаков, указывающих на специфику данной области. Кроме того, рассматриваемая нами терминология нанохимии, как и сфера нанотехнологий в целом, основывается на английских лексических единицах, которые по-разному передаются на другие языки, следовательно, изучение способов образования русских эквивалентов представляет определенный интерес.

Следует отметить тот факт, что данная терминология не является переведенной в традиционном понимании. Если взглянуть на историю создания терминов нанохимии, можно отметить, что она создавалась одновременно учеными из разных стран, однако все они предпочитали издавать свои труды на английском, который и стал языком нанотехнологии в общем.

Многими лингвистами отмечается факт заимствований и интернационализации лексики при переводе терминологии, однако лидирующими методами являются калькирование, транслитерация и транскрибирование. Кальки можно образовать разными способами: на основе исконно русских лексем (*carbon filament* — **углеродная нить**) или освоенных интернационализмов (*fluorescence nanoscope* — **флюоресцентный наноскоп**); совокупностью способов, где часть термина — исконно русский элемент, а другая часть переведена при помощи транслитерации (*bridged fullerenes* — **мостиковые фуллерены**) либо, где часть слова — исконно русский элемент, а другая — освоенный интернационализм (*hairy nanosphere* — **волосатая наносфера**). Если рассматривать два других способа, то в современной переводческой практике чаще используются транскрипция с элементами транслитерации. Это явление чаще всего встречается в виде редуцированных гласных и непронизимых согласных или передачи двойных согласных при транслитерации (*nanowhisker* — **нановискер**, *fullerene* — **фуллерен**). Стоит упомянуть также о переводных эквивалентах при помощи переводческих трансформаций, например, путем подбора близкого по смыслу русского эквивалента (*superfoam* — **сверхпроводящая пена**, т. е. мы подчеркиваем, что это новый тип пены, обладающий сверхпроводимостью) или эквивалентах, полученных путем описательного перевода, который обычно весьма длинный и скорее напоминает краткое определение, взятое из терминологического словаря.

В русской терминологии нанохимии стоит также отметить большое количество таких специальных лексем, как предтермины. Это определенные единицы, выступающие как термины для новых образовавшихся понятий, но не соответствующие требованиям терминологии. В виде предтерминов могут выступать: описательный оборот (осаждение из углеводородного пара при химической реакции на каталитических наночастицах — *catalytical chemical vapour deposition*), сочинительное словосочетание (концепция слияния нанотехнологии, биотехнологии, информационных технологий и когнитивистики — *Nano-Bio-Info-Cogno*), сочетание с причастным или деепричастным оборотом (комплексный подход, объединяющий вычислительную химию, электронику, микромеханику и физику — *CCEMP approach*) и несформировавшиеся термины с неустоявшимися формами и значением (модифицированный фуллерен, фуллероид — *modified fullerene*). Именно их наличие и дает основание полагать, что рассматриваемая терминология нанохимии находится еще в начале своего становления.

ПЕРАДАЧА ПАЭТЫЧНАЙ ВОБРАЗНАСЦІ У ПЕРАКЛАДАХ Р. БЁРНСА Я. СЕМЯЖОНАМ НА БЕЛАРУСКУЮ МОВУ

Семёнова Л. Б., Белорусский государственный экономический университет

Пытанне аб сродках і шляхах дасягнення адэкватнасці пры перакладзе вершаў адзін з найменш распрацаваных у тэорыі мастацкага перакладу. Пры перакладзе паэзіі неабходна перадаць не толькі змест, але ж і рытміка — меладычны і кампазіцыйна — структурны бок арыгінала. Большая, чым у прозе залежнасць верша ад асаблівасцей мовы, на якой ён напісаны — гэта робіць пераклад паэзіі адной з найбольш цяжкіх галін перакладчаскай дзейнасці. Тым больш важным здаецца з пункту гледжання як тэорыі, так і практыкі пераклада, аналіз лепшых узораў перакладу вершаў з мэтай выяўлення шляхоў і сродкаў дасягнення адэкватнасці, якія ўжываюць таленавітыя і вопытныя перакладчыкі.

Супастаўляльны аналіз верша складаўся з 3-х этапаў: 1) аналізу структуры верша (рытмічнай, рыфмы, сілабічнай у тым ліку); 2) аналізу перадачы агульнага зместу, нацыянальнага каларыту і г. д.; 3) аналізу спосабаў перадачы вобразнасці на розных узроўнях.

Такім чынам, адэкватнасць перакладу вызначалася па трох параметрах: 1) перадача формы; 2) перадача зместу і ідэі; 3) перадача вобразнасці.